

ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 159.9

Донченко Е. А.

**DOCTA IGNORANTIA
(незнание, которое знает)**

Рассмотрено понятие психофрактала как порождения матрицы «универсальной психики», представляющей собой глубинную часть индивидуальной психики. Описаны некоторые аспекты формирования и функционирования психофрактала, его связь с надличностными уровнями психического.

Ключевые слова: психофрактал, соционика, психология, психоанализ, социология, душа, социум.

«Реальностью есть *все*, что работает в человеческой душе»

К. Г. Юнг

«...Вселенная наша отнюдь не пустое, бездушное пространство, не безучастное мертвое ничто, окружающее человека, она непрестанно пронизывает невидимыми, неосознаваемыми и лишь внутренне ощутимыми волнами, таинственными токами и напряжениями, которые, передаваясь от души к душе, от разума к разуму, соприкасаются друг с другом и друг друга оживляют... Эта мировая материя, переданная от человека к человеку, может создать перелом в болезнях души и тела и восстановить ту высшую гармонию, которую мы называем здоровьем. Где источник этой стихийной силы, каково ее подлинное имя, он, Франц Антон Месмер, не может сказать определенно... Пока что он именует эту действительную материю магнетизмом или силой животного притяжения»

С. Цвейг.

Часть 2. Психофрактал — это любовь

1. Психофрактал как архетип уникальности

Итак, в основе мироздания лежит неограниченная, неопределенная, фундаментальная физическая реальность — Вакуум (Абсолют)... Рожденные Вакуумом квантованные поля словно покрывают Вакуум, теряя жизненную силу по мере отдаления от него. Чем дальше от Вакуума и ближе к периферии, тем грубее составные части поля, тем меньшая мера свободы, тем примитивнее свойственные полю функции... [1].

Этот образ метко иллюстрирует информационно-энергетический источник психики — Абсолют. Более близки нашему сознанию ноосферные энергии, потом — энергии архетипов и других «непонятных полей» (Юнг), еще более близкое — укорененные коллективные идеи и представления и, в конце концов, индивидуальное подсознание и сознание. Матрица универсальной психики — это система элементов, порождающая поле общих и равновеликих признаков, из которого, изменяя эту равномерность, структурируется психика любого субъекта. Фрактализация этой матрицы создает психическую жизнь на Земле.

Психофрактал (ПФ) — это порождения матрицы «универсальная психика», это воплощенная частица Абсолюта (в частности физического Вакуума как главного состояния квантовых полей разной природы), которая презентует человека как элемент психической природы, подобный другим ее элементам — высшим животным и даже некоторым растениям. Эту частицу в народе называют душой. Эта частица человека относительно независима от социальной динамики, но функционирует как ее глубинный фактор. Психофракталов столько, сколько людей и всех других носителей воплощенного психического. Психика как фрактальная субстанция объединяет человека со всем в мире, что имеет психическую составляющую. Через психофрактал человек от рождения включен в мир отношений и соот-

ношений всего со всем как *равноправный системный* элемент, любая активность которого так или иначе резонирует с окружающим миром.

Психологические свойства зрелой личности накапливаются на определенном Пф-фундаменте и крепко связываются с *ресурсными Пф-ограничениями, которые и определяют качество и диапазон показателей, в границах которых индивид возникает и сохраняется как целостность* и с ним не происходят необратимые изменения: он не превращается, например, в какое-то другое физическое существо. Тем не менее сказочные оборотни все же существуют и в реальной жизни. Только здесь все страшнее, чем в сказке, так как нет большей опасности, чем встреча с внутренним, невидимым оборотнем в виде человека. А такое бывает в случае *отказа* индивида от своей души, данной Природой (в таких случаях говорят «продал душу дьяволу»).

На основе Знания, находящегося в психофрактале, развиваются осознающее себя рациональное и многогранная индивидуальность со всеми преимуществами и слабостями характера. Именно определенный психофрактал обеспечивает мироощущение, без которого человек не способен понять себя и других, проблемы человечества и природы.

Психофракталы объединяют своих носителей со сверхчеловеческой системой, со Вселенной. Именно Вселенная — надсистема Земли и человечества, которые, наверное, должны выполнять ее (Вселенной или, в частности солнечной системы) заказ. Человек природный, космический — это прежде всего человек, на судьбу которого выпала трансперсональная функция: беречь Землю как элемент солнечной системы. А потому психофракталы содержат в себе такой весомый и хорошо дифференцированный багаж психических свойств, который пригоден для выполнения заказов не только Космоса, а и разнообразной земной, в том числе светской, мирской жизни.

Что такое мировая психика или первичная материя, знает только Бог и в какой-то степени — квантовые физики. В науке, в частности в психологии, на подобные вопросы так или иначе стараются ответить исследования, выполненные в постнекласической ментальности [2]. Причем тот или иной выбор защищаемой научной парадигмы мотивирован извне, объективно, из надсистемы и является показателем и диагностическим инструментом психофрактальной ориентации ученого. Естественно, выбор психофрактальной парадигмы свидетельствует о соответствующем предназначении автора. Только так надсистема может обеспечить всесторонность, а значит, объективность научного взгляда на мир.

Предположим, что мировая психика, как и человеческая, представляет собой способность создавать и воссоздавать, структурировать и разрушать с помощью воплощенных (уже структурированных) либо невоплощенных (неструктурированных или полевых, ничьих) информационно-энергетических *эпиструктур* (гр. *epi* — над, поверх). Предположим далее, что эти эпиструктуры как элементы мировой психической матрицы в переводе на язык гуманитарной науки (неточной сравнительно с физикой или математикой, полуметафорической, а потому доступной всем желающим) являются составляющими бесконечной подвижной *сети* дихотомических пар и их соотношений: светлый-темный, сильный-слабый, активный-пассивный, да-нет, иь-ян (или женский-мужской, интуитивный-логический, темный-яркий и т. п.), энергичный- вялый, центростремительный-центробежный, притягивающий- отталкивающий, сберегающий-затратный, чувствительный-равнодушный, развитой-неразвитой, полезный-вредный и т. д. Взаимодействие между дихотомиями, которые реагируют на разнообразные факторы и изменяются в зависимости от них, есть толчком вечного движения, развития и потенциального раскрытия души. В рамках каждого воплощения рядом с теми психическими функциями, которые способны создавать, пристраиваются психические функции-килеры, функции-паразиты, которые своей природой призваны разрушать или даже убивать. Оборотни среди людей встречаются во всех случаях, когда врожденные функции-килеры становятся системообразующими, упорядочивающими, когда они ведут себя совершают экспансию, опустошают поле здоровых функций души, излучая вокруг сияние Синей Бороды.

По Ф. Энгельсу, «взаимодействие — это первое, что выступает перед нами, когда мы рассматриваем движущуюся материю» [3]. Идея *сети* играет в постнеклассической картине мира важную роль. В «Уроках мудрости» Ф. Капра популярно преподносит сетевую концепцию Дж. Чу, которая оказала огромное влияние на постнеклассические взгляды современной физики: «Образ сложной, переплетенной космической сетки, возникающий из открытий современной атомной физики, широко использовался на Востоке для того, чтобы охарактеризовать мистическое восприятие природы» [4]; понятие сети встречается в культурологии, семиотике, философии, образовании, физике, торговле (сетевой маркетинг) и т. п.. Сеть взаимоотношений всего со всем, то есть, по сути, универсальная психика, состоит из *информационно-энергетических* эпиструктур разной невидимой формы и уникального назначения, то есть таких, которые невозможно увидеть, но они представляют собой специфические *фильтры*, и назначение их что-то пропускать, а что-то задерживать. *Психофракталы* — это и есть отдельные эпиструктуры или фрагменты сети, которые презентуют взаимосвязь всего со всем. Они могут воплощаться и в конкретного человека, и в тело животного, и в «тело» социума. Информационно — энергетические эпиструктуры рождаются так называемой полевой, свободной психикой (или объективной, неопредмеченной, существующей как «пища» для тех либо других форм и сущностей, стремящихся к собственным границам) и существуют на Земле в виде либо психики живых существ (растений, животных, птиц и т. п.), либо *психики человеческого индивида* (существующей в определенном теле, опредмеченной в процессе и результатах жизненного пути определенного индивида), либо психики группы, социума, то есть *социальной* психики (ограниченной определенным «телом социума», его территорией, сообществом, существующей в форме опредмеченного ценностно-смыслового поля, пространства, атмосферы).

Все мы рождаемся в виде зачатка, подобного потенциалу в центре клетки. В биологии таким зачатком есть часть клетки, в которой сосредоточено «то, что когда-то будет». Здесь сосредоточено исходное вещество, которое включает в себя возможность стать целостным организмом. Психофрактал подобен этому веществу. Это тот дух-душа, который можно испортить, повредить, исказить, но который невозможно уничтожить.

В соответствии с таким подходом к изучению психики акцентируем внимание на том, что модель психики любого социального субъекта включает несколько планов. О коллективном субъекте речь впереди. А что же имеет индивид? Явным образом — это два плана психики:

1 — *неизменный, трансперсональный, надличностный план Homo naturalis* (человека природного); природа этой части психики состоит из наработанных веками архетипных или же психофилогенетических форм, из элементов более специфических ноосферных психо-смыслов и мета-паттернов психосоциального поля, элементом которого является определенный субъект: Эта часть психики представляет собой фрактал *надличностной матрицы*, которая в процессе самофрактализации (самодробления) рождает подобные себе эпифрагменты (**психофракталы**), избирающие в свою очередь (по каким-то, еще не познанным законам) те или другие новорождаемые субъекты: Именно в этой части психики помещается архив прошлого человечества, она стара, как мир, она живет в прямом и обратном времени и пространстве, она — то место, где индивид встречается с другими существами и в котором помещается его сущность, его душа; наверное, иммунная система организма помещается также в этой части психики человека, в его душе как частице Бога: Эту частицу психики нельзя назвать кладовой таких юнговских архетипов коллективного бессознательного, как Великая Мать, Старый Мудрец, Зверь, Дева (Кора) и т. п.; скорее, этому уровню соответствуют юнговские архетипы трансформации Самости, такие, как Путь (Дао), Золотой цветок, Священный брак (Иерогамос), Божественный младенец, Философский камень и др. Это особый дар, который знает все, что позволяет в детстве быть старым, а в старости — юным, знает, что верно, а что — нет; это существо, которому присуща неисчерпаемая сила, свобода и такой уровень совершенства, который никогда не примет требований мертвой или слишком цивили-

лизованной (что то же) культуры; и без этой части себя мы лишаемся формы, стиля, собственного «Я»; благодаря ей мы имеем силы отстаивать священные для себя ценности; она дает энергию и волю, напряжение и желание; все это она дает благодаря тому, что в ней есть и то, что рождает, и то, что убивает, а между ними складываются определенные взаимоотношения, сначала сами по себе, а с возрастом — с помощью сознательного участия человека. Но если человек теряет с ней связь, если человек не отвергает существование этого внутреннего существа, душа его умирает;

2 — изменяющаяся, более динамическая часть или фигура — то, что можно назвать социально-адаптивной моделью или психосоциальной «одеждой» *Homo naturalis*. Любая человеческая социальность формирует и воспитывает в первую очередь именно эту часть внутреннего мира человека, имея целью удобство управления (манипулирования, понимания и пр.) тем общим, что возникает после психосоциальных воздействий. Меняется властная, идеологическая или культурная матрица ценностей — меняются санкции и смыслы социального воспитания.

И, несмотря на то, что пространство непостоянных социальных «фигур» в структуре психики составляет преобладающее меньшинство, а пространство неизменного «фона» — большинство «начинки» психики (исследователи человекообразных обезьян утверждают даже, что лишь 2% отличают человека от обезьяны), внимание академической психологии приковано главным образом именно к «фигуре», которая утратила покой вместе с потерей сакрального, первично-естественного порядка в своем внутреннем мире, с потерей сцепления между собственной природой и приобретенной социальностью.

Для уточнения приведем модель психики известного трансперсоналога С. Грофа, которая включает такие четыре уровня функционирования: *сенсорный* (связанный с органами ощущений), *индивидуально неосознаваемый* (биографический материал, «системы конденсированного опыта» или динамическое объединение эмоционально родственных воспоминаний из разных периодов жизни человека, уровень *рождения-смерти* или «базовые перинатальные матрицы» и *трансперсональный* уровень — тот, что выходит за пределы собственной личности. Индивидуальный психофрактал презентует последние две составляющие психики, но развивается и наполняется с помощью всех уровней психики.

Психофракталы представляют *Homo naturalis*, психика которого содержит большинство из того, что есть общее с другими, нечеловеческими, носителями универсальной психики [5]. Изучение жизни социальных животных, птиц и рыб (тех, которые живут общностью) убеждает в этом. Один и тот же состав универсальных элементов («дихотомических квантов» универсальной психики) объединяет человека и человеческое сообщество с другими носителями психического больше, чем разъединяет. Последнее не признается лишь «человеком разумным» (*Homo sapiens*), который отождествил себя со своей рациональной левополушарностью и в течение многих столетий игнорировал реалии «низшего мира». Зоопсихология до сих пор замалчивает серьезный (на основе общих элементов и функций психики) сравнительный анализ человеческих и животных сообществ и отдельных представителей этих сообществ.

Начиная от Платона принято говорить об **антропном принципе бытия**: закономерности, по которым живет и действует отдельный человек, имеют право быть распространенными на государство и прочие человекомерные системы. В нашей концепции можно говорить о **психофрактальном принципе бытия**: общие закономерности, по которым функционирует психика *Homo naturalis*, могут быть перенесены на других носителей развитого психического — не только человеческого сообщества, но и высших животных. Специфика разворачивания человеческого варианта психофрактальной динамики содержится лишь в некоторых аспектах: в гиперизысканном второсигнальном сопровождении внутренних и внешних реакций (человеческой речи); квазирациональности как следствии сильного сдвига природной асимметрии работы полушарий его мозга человека в сторону левого полушария, которое уменьшает достоверность нормальной работы правой, чувственно-инстинктивной,

образно-интуитивной сферы психики; игнорировании «здорового смысла любви» хотя бы в виде психосоциального инстинкта выживания сообщества.

Природа человека есть в том, что все человеческие существа — от украинского профессора до австралийского аборигена — имеют общее: она представляет универсальный уровень канвы психического. Его получают в наследство. По аналогии с компьютером это есть «операционная система», которая определяет физическое и базовое психологическое функционирования человека. Человеческая способность ощущать страх, злость, любовь, радость, грусть, потребность кооперирования с другими, способность наблюдать за окружением и обсуждать это с другими людьми — все это принадлежит уровню психологического программирования. Конечно, все то, что человек делает с этими чувствами, как он выражает злость, радость и т. д., изменяется под влиянием культуры. Человеческая природа не настолько человеческая, как звучит в понятии, которое ее касается, так как некоторые аспекты ее зависят от животного царства, к которому она принадлежит.

Если бы существовал микроскоп, в который можно было бы поочередно увидеть структурный образ Мировой Души, Земной Души, души всех народов, социумов и людей Земли, мы бы пришли в изумление оттого, что видим одно и то же лицо в разных масштабах. Но, присмотревшись к любому еще раз, можно было бы заметить легкое смещение элементов тонкой структуры, из которых складываются эти тождественные образы, что и определяет психофрактальную разницу в портретах: тот светлый и добрый, а этот — темный и недобрый, тот смотрит прямо на тебя, а этот — находится глубоко в себе, тот излучает открытость и ум, а этот — коварные намерения и т. п. . . . Отдельный человек состоит из одних и тех же элементов, из которых складываются другие человекоподобные структуры — разнообразие групп и социумы. Человек, как и отдельные сообщества и народы, является самостоятельной единицей Вселенной, прочанином Вечности, одним из **элементов**, между которыми существуют те или другие отношения, которые складываются в те или другие структуры (соотношения), содержащие в себе определенное пространство и время отношений и т. п. . . . «Психика состоит из целиком автономных подсистем или органов, между которыми могут устанавливаться разнообразнейшие взаимосвязи — от сотрудничества к борьбе за власть над другими автономными подсистемами (органами)» [1]. Именно они — **отношения и соотношения** — определяют существующие психосоциальные формы, содержания, структуры, движения и т. п. . . . Именно они являются главным фокусом психофракталов.

Вспомним кастанедовского дона Хуана, который рассказывал о магах, стремящихся постигнуть надчеловеческое неизвестное, понять, каким образом простой человек может достигнуть тех невероятно далеких и прекрасных миров, которые лежат как будто за пределами его возможностей. К. Кастанеда по-своему ставит и решает проблему взаимосвязи всего со всем, но он говорит именно *о том*. О том, что человек может *смотреть* и не *видеть*. О том, что врагами человека являются *ощущение собственной важности* (которое освобождает его от ответственности за последствия своих действий перед невидимым пространством и временем) и чрезмерное *увлечение собственной историей*, которая требует от него повседневной «отчетности» перед другими людьми (тем не менее именно эта «отчетность» провоцирует других на абсолютно конкретные ожидания и мысли, которые обременяют и ограничивают человека в его жизнеплощении, отвергают его от поиска реального себя). О том, что человек не хочет в своей жизни *знать себя со своей смертью*, хотя именно последняя — ее наимудрейший советник, который всегда рядом., «слева., на расстоянии руки». О том, что человек знания сильно отличается от просто человека. Но речь идет не о тех заскоружных шаблонах, которые уже не воспринимаются: «знание — сила, знание — свет, а незнание — тьма».

Речь о другом — о том, что способно заставить человека *остановиться*. Остановиться, чтобы **сделать свое**. Сделать то, ради чего он пришел в этот мир, выполнить то, что заложено в нем надсистемой, то, разрушение чего приравнивается к смерти. Пока человек делает свое, смерть не касается его, так как человек тверд. Твердость человеку дает лишь жизнь в согласии с собственной душой, частицей мирового костра, психофракталом.

Психофрактальный принцип — это то, признание и понимание чего дает человеку великое множество возможностей изучения и осмысления себя, людей, «иных» народов, сообществ, своей жизни, своей смерти и своего бессмертия.

Homo naturalis может быть представлен индивидуальным и социетальным психофракталами. Социетальный и индивидуальный психофракталы — это формотворческие, смыслообразующие и смылосодержащие праструктуры, «заготовки», определенным образом вмещающиеся в жизнь своих носителей, обеспечивающие им траекторию движения, определенный характер, перспективу, точку зрения на вещи, жизненный выбор и т. п.. Принцип эквифинальности, то есть целеполагающей роли инвариантной составляющей психики, разделяют также некоторые неоянгианцы, представители архетипической психологии (Хиллман, Эстес и др.), представители квантовой и неоквантовой физики (А. Эйнштейн, Н. Бор, Э. Гейзенберг, Г. Шнейдерман, О. Черепанов, Ю. Владимиров, Ю. Куликов и др.), неоянгианская теория информационного метаболизма, бурно развивающаяся в Украине (А. Букалов, Г. Шульман, В. Гуленко и др.) и т. п. . .

Человек воплощает в себе вселенскую информацию в плотно упакованном виде единичного психофрактала уже в момент рождения и встречается с нею каждый раз, как только его психический мир растворится в *любви* (танце, молитве, медитации, озарении, творчестве и т. п.) или он встретится с таким же сильным, но противоположным переживанием *страха, боли*, чрезмерного напряжения, фрустрации и т. п. Эти силы, которые «от Бога», легко уловить, но тяжело удержать и тем более — воплотить. Путь к пралюбви — это большой отрезок жизни, но, наверное, именно в нем формируется то, о чем говорится в Евангелии от Матфея: «если праведность ваша не превзойдет праведности книжников и фарисеев, вы не войдете в Царство Небесное».

Эти оба полюса — любви (боли за что-то) и страха (желания бежать от чего-то) — будем называть пограничными моментами, в которых происходит перекодировка смыслов внутри психофрактала и благодаря этому — его «узнавание», его развитие, развитие души. На уровне физиологии объективными показателями таких «встреч» со своей эпиструктурой могут быть абсолютно материальные эндорфины (так называемые гормоны счастья), адреналин или другие физиологические показатели подобных состояний. На уровне психологии это какие-то серьезные (тем не менее обратимые) внутренние перемены, изменения в системе ценностей, поведения или даже характера, что связано с ведущими психическими свойствами (известно, например, что интровертные дети становятся экстравертными взрослыми, а потом снова — интровертными дедушками и бабушками). Пограничные моменты, с одной стороны, приближают нас к самим себе, а с другой — отдаляют, воссоединяя нас как будто с противоположными или высшими, общими для всех переживаниями, словами, снами, поступками и т. п. . . Такая динамика целиком нормальна для целостного психофрактала, где представлена, кроме индивидуальной, душа сообщества и мировая душа.

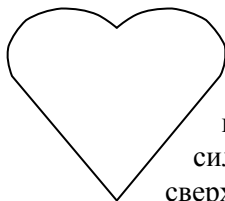
Невидимые силы порождают те невербализуемые, на первый взгляд, вибрации, которые пленяют нас в начале каждой внутренней инициации, цель которой — сохранение уникального единичного пути духовного накопления, формирование фенотипа полной индивидуальности, сохранение праядачи и возможности ее выполнения человеком. В этих силах («кином») находятся все важнейшие для человека корневые ценности, которые не всегда верно интериоризуются «организованными» системами управления, властвования, социальных ожиданий и требований и т. п. . .

Итак, психофракталом обладают как отдельный индивид, так и социальная группа, социум, сообщество и т. п. ПФ — это своеобразный принцип осуществления его носителя в мире.

2. ПФ как план Пути

ПФ обусловлен и создан рядом известных и неизвестных факторов информационно-энергетического или полевого происхождения: космических, ноосферных, трансцендентных, телесно-генетических и т. п.. Это и влияние планет, и состояние пространства и време-

ни, и психоэмоциональные влияния и отношения, и разнообразные импринты в момент рождения человека (в том числе и те, которые связаны с социальной структурой отношений в определенной среде) и т. п. Юнг в работе «О психической энергии» (1928 г.) ставил цель доказать необходимость создания в психологии универсальной *энергетической теории*, такой, которая существует в естественных науках, так как человеческие инстинкты — это разные проявления энергетических процессов, и как силы, они аналогичны теплу, свету и т. п.

Искомая психофрактальная эпиструктура (или праструктура, так как она намного старше и мудрее человека) дана как психоформа, которая наполняется постепенно, нерегулярно, но специализированно, то есть попасть в форму может только определенная информация и с определенной силой (энергией), присущей только данному носителю ПФ. Несмотря на сверхдинамическую и сложную ткань мировой психики, из которой рождается психофрактал человека, она должна быть чем-то ограничена с целью специализации. *Решающую роль в формировании психофрактала как системы играют его психические границы. Граница служит разделению психоформ, внутри которых происходит жизнь элементов системы. Существование любых систем возможно только до тех пор, пока существуют их границы.* А эти границы имеют психическую природу и связаны с определенным типом восприятия индивидом окружающего мира. Главными словами-конструктами для описания и выявления этих границ являются в нашей концепции «мое», «не мое», «переживание ценности», «переживание обесценивания, игнорирование моей ценности» и т. п.

Наполнение определенной психоформы происходит с неопределенными скоростью и продолжительностью. Но моменты попадания в *свою* форму субъект всегда так или иначе *переживает*. Существует критическое количество попаданий в свою природу. У каждого это количество свое. Перевал за эту критическую массу попаданий означает момент инициации или индивидуации субъекта, момент, с которого человек начинает ощущать собственное «Я». Это Существо — единая истинная реальность, то сокровенное, что рождается, живет и умирает по законам Вселенной, природы, а не по законам того или другого человеческого сообщества. **Существо**, которое хочет жить не менее полноценной жизнью, чем собственная почтенная и социально адаптированная Персона. Сила человека, его мировоззрение, его внутренняя свобода, ощущение правильности себя и своего Пути зависят от того, какие отношения складываются между Персоной и Существом, насколько Персона способна прислушиваться к Существом, отказываясь от ложного. Это Существо в народе называют душой, а в нашей «материалистической» теории души — психофракталом. Психологическое сближение Персоны с Существом порождает особое состояние психики субъекта, для которого характерны ощущение стратегической правильности, тактической уверенности, неагрессивности, толерантности, скромности. Исчезает статусная спесивость и потребность наиболее эффективно встроиться в социальную иерархию, то есть социально-стимулируемый марафон к так называемому успеху остается в стороне. Можно сказать, что сознание такого ПФ-идентифицированного человека расширяется не под влиянием психотропных веществ или специальных психотехник, а за счет сдвига ценностей в сторону индивидуализированной бесконечности. Философский взгляд на проблемы повседневности из абстрактного «пофегизма» превращается в конкретные действия человека, который в состоянии гармонизировать в любой значимой ситуации свою энергию, поступающую изнутри и извне информацию и свой собственный уникальный способ разрешения этой ситуации. Здесь не может быть погрешности. Здесь господствует мгновенная нелокальная связь действий человека и последствий этого действия в социальном и надсоциальном пространстве.

Но не следует думать, что с момента признания внутреннего Существа начинается полное обновление мировосприятия. Достижение самосогласованности, ощущение целостности, гармонии с самим собой и других радостей внутренней жизни как целевой программы ПФ не даются легко.

Как это ни парадоксально, но самыми трудными для ПФ-идентичности являются юные годы, когда субъект *проверяется на прочность чужими программами*. В особенности

опасно застрять в каком-либо из пограничных состояний: и в случае любви-страсти, и в случае продолжительного страха или чьей-то экспансии процесс индивидуации сильно задерживается, так как искомая психоформа наталкивается на внешнюю зависимость угрожающего типа и останавливается в своем развитии. Иногда навсегда. Приобретенные комплексы, неврозы, психозы, фобии, дистрессовый опыт могут преследовать человека (или несчастное сообщество, социум) на протяжении жизни. И в этом случае субъект полон страха и неуверенности, лишен силы делать необходимые повороты в своей судьбе. Харизматичным является любой субъект, который идентифицировался со своей собственной программой и не боится ее демонстрировать. В этом случае он честен, правдив, он настоящий, а в настоящести таится огромная энергетическая подпитка (из Космоса? от Бога?). Иногда харизма поразному акцентируется за счет инсталлирования в ПФ-программу субъекта «чужой как своей». Вспомним биографию Гитлера, который в одном из «пограничных» состояний импринтировался чужой программой, программой так называемого Копья Судьбы — копья, которым римский сотник Лонгиний прекратил мучения Христа. Личная харизма Гитлера, удвоенная знаковой программой Копья Судьбы, усилилась за счет мифологически-гротескного характера реального судьбоносного предназначения «героя», что превратило его в ангела смерти.

Разность между разными типами харизмы заключена в состоянии интрапсихических субличностей «героя», диктующих валентность предназначения — жизнеутверждающего (в случае ПФ-идентичности) или разрушительного (в случае импринтирования чужой агрессивной программой).

Момент обретения критической массы **своего** жизненного материала, **своих** идентичностей может наступить в любом возрасте в зависимости от типа психологической культуры общества и уровня ее присвоения субъектом, но не раньше, чем он станет рефлексизирующим субъектом. Чувство самоидентичности может так и не появиться, и в этом случае индивид расстается с жизнью в состоянии неудовлетворенности и беспокойства, с ощущением «нереализованности» себя в этом мире (а социум распадается, ассимилируется, «вступает в брак», входит в другую семью народов на правах сына или пасынка и т. п.).

Способность человека обращаться к душе, постоянно общаться со своим глубинным Существом необходимо дополнить волевым развитием двух видов чувствительности — к ситуации и собственному участию в раскрытии смысла этой ситуации. Вспомним составляющие психологической установки Узнадзе: потребность — ситуация — деятельность по ее удовлетворению. Этот неосознаваемый гештальт нормальный, психологически грамотный взрослый человек должен научиться осознавать. И даже минимальные дозы коррекции личностью своего поведения с помощью анализа этих составляющих будут способствовать оптимизации процесса, вследствие которого человек становится психологически не-делимым, целостным, становится тем, кем его создал Бог (Вселенная, Природа, Родители...), кем он является в действительности. Психофрактальная идентичность (или положительная идентичность), искомая целостность, полнота приобретает (или не) человеком в процессе индивидуации, которая, по Юнгу, означает становление единого гомогенного бытия на пути к себе.

Любая личность имеет внутреннее Существо, которое воплощает и воссоздает что-то *большее, чем она сама*. Она не самодостаточна, а находится в связи с другими людьми и с неким «другим», не являющимся по сути личностным, а имеющим *нечеловеческий* (но и незвериный, как считают психоаналитики) характер. Лицо, маска, персона, сквозь которую проглядывает что-то трансцендентное. Человек не способен познать себя, если не выйдет в надчеловеческое психическое, в надсистему. Без этого «*другого*», *что стоит на заднем плане эго-сознания*, не могло бы быть ни индивидуальности, ни ее центра, с которыми связаны события и переживания. Внутреннее убеждение в существовании самого себя в двух взаимосвязанных и взаимозависимых ипостасях («небесной» и «земной») дает человеку шанс угадать и выполнить собственное «*предназначение*».

Юнг чувствовал, что каждый человек а-priori связан с чем-то трансцендентным, таким, что выходит за пределы его эго-особи. Самость Юнга — это и персональное, и трансцендентное. На пути к самости действуют трансцендентно коллективные, архетипичные и неприсущие человеку факторы. На наш же взгляд, эти факторы присущи, но вытеснены рациональной социальностью в подсознательное. А потому «лицо нельзя понять только на основе личностного подхода. Необходимо фокусироваться на надличностном, внелюдском, заднем плане» [6].

Психические и поведенческие события — не одно и то же, хотя и сосуществуют вместе. Поведенческий патерн в форме глубинного психоинстинкта во многом наполнен *юнговскими архетипами*, которым присущи свойства универсальности, неизменности, типности, регулярности, постоянной повторяемости на протяжении многих веков. По Юнгу, архетип сам по себе конкретно не проявляется, он пуст и формален, он — ни что иное, как способность к оформлению, некоторая априорная возможность формирования представлений; его форму можно уподобить осевой системе кристаллов, чья праформа определяется еще в материнской жидкости, до собственного материального существования.... Юнг считал, что природа архетипа не может быть осознана, что она трансцендентна и в этом плане психида [7]. Многие считают, что встречу с архетипами человек воспринимает панически, как вторжение в свою жизнь посторонней силы, которая приходит и своей мощью притягивает и вместе с тем отталкивает. Психоаналитики говорят о явлениях психической регрессии, возникающей под влиянием встречи человека с архетипами, об Ужасной матери, которая вместе с демонами и архетипами поглощает человеческую душу...

В отличие от архетипов К. Г. Юнга, психофрактал — это *психический план Пути* конкретного человека. Встреча с психофракталом воспринимается человеком как встреча со старым, *требовательным*, но справедливым другом, иногда — с доброй матерью или суровым отцом. Но чаще всего люди говорят о своем «втором Я» как о психологически оппозиционном близнеце, с которым для психологического комфорта просто необходимо объясниться. Эти моменты и являются для человека дискретными моментами психофрактальной идентификации (трансформации), успешность прохождения которых зависит от уровня внутренней свободы человека.

Итак, **психофрактал (ПФ) — это частица мировой психики, которая структурируется в момент ее воплощения (воссоединения с телом индивида) и носит опыта человека название души.** Это — живой несознаваемый запускающий механизм («вечный двигатель») отбора субъектом определенных материализованных и нематериализованных ценностей (смыслов) окружающего мира и неосознанного выбора на этой основе определенного пути жизнеосуществления. ПФ, в отличие от архетипа, — более близкий к сознанию феномен психического, более дифференцированный, гибкий и, несмотря на космически-полевое происхождение, более приближенный к реальности за счет своего миссионерского назначения (частичка общего механизма обеспечения порядка на Земле). ПФ — это природная надличность (праличность), которая как будто бы со стороны контролирует свою социально заангажированную плоть и сопровождает ее по жизни. **ПФ — это праструктура шансов и личностных границ**, указатель, структура движения, развития, выбора, динамика которого объединяет уникальность реальной Самости и универсальность архаического Архетипа. **А главное — это праструктура, глубинный базис производства человеком системы собственных ценностей как показателей ПФ.**

Под **праструктурой шансов и собственных границ** понимаются прежде всего свойства психики, которые имеют высшее, надличностное происхождение и не зависят от воспитания, продолжительной социализации или специальной тренировки: сила, динамичность, энергетический потенциал, информационная избирательность и объем, гибкость, мера всеохватности (диапазон восприятия, мышления или ощущений) **психических функций**, из которых состоит каждый отдельный психофрактал **в его дихотомических оттенках.** Мы помним отдельные разделы учебников по общей психологии, которые рассказывают нам о таких психических функциях, как ощущение, восприятие, эмоции, память, мышление и т. п.

Но дело не только и не столько в том, что, например, память может быть энергетически и информационно сильной, динамической и насыщенной (или наоборот) от природы, а в том, *какую роль* (главную или второстепенную, например) в общей психической матрице психофрактала она играет, в каких соотношениях и отношениях с другими функциями и их многочисленными аспектами она находится. Здесь имеются в виду *дихотомические предпочтения и оттенки фрагментарной эпиструктуры* памяти на темное или светлое, гармоничное или дисгармоничное, уродливое или прекрасное, живое или безжизненное и т. п. *Главное в структуре шансов — это профиль функций и дихотомий*, заданный природой (Богом) и некоторыми родительскими факторами, которые влияют на процесс оформления психотелесности.

Человек, по В. Налимову, представляет собой *фильтр* (курсив мой — Е. Д.), который накладывается на бесконечный континуум смыслов (из которых состоит жизненный мир) и проявляет лишь некоторые из них [8]. На наш взгляд, *в человеке именно психофрактальная структура шансов и есть тот глубинный, первичный, эквифинальный, целеобразующий фильтр, при наложении которого на бесконечный континуум смыслов проявляются одни и те же границы, благодаря которым становится возможной индивидуальная организация психики*. Д. Леонтьев в своей фундаментальной «Психологии смысла» [9] дает определение смысла жизни как концентрированной характеристики наиболее стержневой, обобщенной динамической смысловой системы, ответственной за общую направленность жизни субъекта как целостности, как *более или менее адекватного переживания интенциональной направленности собственной жизни* (курсив наш — Е. Д.). На наш взгляд, именно вторая, феноменологическая, часть определения смысла жизни имплицитно содержит в себе психофрактальную проблему, в частности, проблему осколочной психики и *адекватного* ее принятия. Именно адекватность самовосприятия и самооценки является залогом психического здоровья и толерантности человека.

Психофрактальной теории предшествует почти вся древняя философия и современная психология, разрабатывающая проблематику смысла жизни, поля смыслов, бессознательного и т. п. (см. [9]). Нам близка теория Р. Мей, в которой *для интерпретации поведения используется понятие энергетически-мотивационной интенциональности как структуры, придающей опыту человека смысл* [10]. Теории психофракталов близка также концепция наиндивидуальных смыслов, лежащих в основе смысловых связей человека Э. Шпрангера: наиндивидуальный смысл существует в мире духа и развивается, по Э. Шпрангеру, согласно историческим законам, объективируясь в формах, которые могут быть восприняты человеком, — в языке, технических сооружениях, произведениях искусства, а также в разных формах проявления наиндивидуального как коллективного [11].

Таким образом, главная функция психофрактала — *встроить в мир конкретного человека конкретным (защитным) образом: что-то ему показать, а что-то (разрушающее для него) — спрятать*.

Главным несознаваемым механизмом динамики индивидуальной жизни является психофрактальная идентификация. За счет аттрактивного свойства психофрактала человек *способен* (и это лишь шанс, возможность!) адекватно своей психике адаптироваться и реализовываться в мире, притягивая и осваивая *определенные* ценности, деятельность, отношение.

«Успешность дел и жизненных стремлений вообще зависит от того, *найдет ли душа* (читай: психофрактал — Е. Д.) *себе место в вашем расписании*» [6, с. 16]. Учитывая контекст, Хилман говорит здесь о том же, что и А. Кемпински в следующем отрывке: «...процесс жизни состоит в непрерывном информационно-энергетическом обмене со средой. Ни один атом в организме не остается тем же самым; свою постоянность сохраняет лишь *план* построения и развития» (читай: психофрактал — Е. Д.) [12, с. 182]. Юнг приблизительно то же самое назвал комплексом и выдвинул гипотезу о том, что сердцевина комплекса имеет архетипичную природу и архетипичную форму. Отличие фрактала от комплекса в юнговском понимании состоит в том, что комплекс рассматривался им как причудливо-патологический синтез *парциальных личностей* (или же *осколочных психик*), в котором

необходимо разобраться и который необходимо *распутать, чтобы избавиться от него*. В нашей концепции: распутать, чтобы помирить их, установить между ними взаимоотношения любви, достигнув тем самым истинной праструктуры, собственных смысла и сути. *Психофрактал совершенен как ребенок*. Он, конечно, представляет собой «осколочную» психику, психику-фрагмент, но это не является его недостатком и не несет угрозы для личности. Угрозу несет противоположное: недооценивание сакральности, священности этого осколка, идентификация с которым дает его носителю ощущения покоя, силы, уверенности и связи с миром.

Таким образом, универсальная психика или мировая душа (*anima mundi*) говорит с человечеством на языке психофракталов. Каждому субъекту (индивиду, обществу, сообществу) она дарит осколок (мелкую часть, фракцию) себя, в котором, с одной стороны, отображается вся ее сущность, а с другой — сущность индивидуальности субъекта — *психофрактал*. Психофракталы объединяют всех благодаря общему представительству мировой души в них. Именно поэтому люди во всех концах мира видят одни и те же самые сны, говорят один с одним на универсальном языке «дикой природы». «Дикая природа не принадлежит какой-то одной этнической группе. Это извечная природа женщин (и мужчин — Е. Д.) из Бенина, Камеруна и Новой Гвинеи. Она присутствует у женщин (и у мужчин — Е. Д.) из Латвии, Нидерландов и Сьерра-Леоне... Это то, что объединяет всех... — дикая душа» (К. Естес).

В основе такой «экологической» парадигмы лежат основные идеи древних духовных традиций. Физики исследуют уровни материи, мистики — уровни психики. Но общим в обоих случаях есть выход этих уровней за границы обычного для старых представлений сенсорного, механистического, слишком рационализованного, количественного восприятия. *Человек способен на четырехмерные представления, с помощью которых можно видеть и то, чего не видно, прогнозировать будущее без количественных просчетов (интуиция), устанавливать связь с космосом, «вышшими по отношению к человеку» силами, информационным полем (ощущение, вера, любовь и т. п.)*. Последние реальности вышли за пределы внимания не только традиционной академической науки, но и социальной практики, варварские последствия чего сегодня переживает человечество.

(продолжение следует)

Л и т е р а т у р а :

1. Братко-Кутинский О. Как усовершенствовать свою психику. — К.: 2001. — С.176.
2. По ту сторону сознания: Методологические проблемы неклассической психологии. — М., Смысл, 2002.-С.459-479; А. Г. Асмолов. Культурно-историческая психология и конструирование миров. М, И-т практической психологии. — Воронеж, НПО «МОДЭК», 1996; Д. Леонтьев. Психология смысла. Г., Смысл, 1999; Дж. Брунер. Празднуй разнообразие: Пиаже и Выготский// Вопросы психологии, 2001, №4.-С.3-14; М. С. Гусельцева. Культурно-историческая психология и «вызовы» постмодернизма//2002, №3.-С.119-131; П. Файерабенд. Против методологического принуждения. Очерк анархистской теории познания. — Благовещенск, БГК им. И. А. Будуэна де Куртинэ, 1998.
3. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., — М., Полит. Издат., 1962; т.20, с.546
4. Ф. Капра. Уроки мудрости. — К., 1996.
5. Г. Шульман. О некоторых принципах проведения исследований в соционике и изложения полученных результатов. // Психология и соционика межличностных отношений. — 2001, № 1–2.
6. Дж. Хиллман. Архетипическая психология. — СПб., 1996.
7. К. Г. Юнг. Воспоминания. Сновидения. Размышления. — К., 1994.— С. 369–370.
8. Налимов В. В. Спонтанность сознания. Вероятностная теория смыслов и смысловая архитектоника личности. — М. Прометей., 1989.-287с.
9. Д. Леонтьев. Психология смысла. — М., Смысл, 1999. — 486с.
10. May R. Love and Will. New York: W. W. Norton. 1969.-352p.
11. Шпрангер Э. Два вида психологии (1914)// Хрестоматия по истории психологии. Период открытого кризиса/ Под ред. Г. Гальперина, А. Ждан. — М.-Изд. Моск. ун-та, 1980. — С. 286-300
12. А. Кемпински. Экзистенциальная психиатрия. — М-С-Пб., 1998.
13. Ф. Капра. Дао физики. — К., София, 2002.

Статья поступила в редакцию 20.04.2004 г.